

Ци Цзин отреагировал на это так, как любой человек с репортерским чутьем, узнавший о захватывающих новостях, – он вскочил на ноги. Цю Тяньян же оказался на шаг впереди него – он вскочил и сел в мгновение ока с потрясенным выражением на лице.

– «Два»? – ник, который он произнес, подтвердил первое предположение Ци Цзина. Этот парень действительно оказался «Два»!

Но... Почему «Два» появился только сейчас, причем выглядел так, как будто только что спасся бегством от врагов? Может быть, он был связан с преступным миром? Как сюжетная линия их «Западни» перескочила на мероприятие по представлению актеров «Приказа покончить с небесами»?

Как только все в зале успели потерять головы, внутрь, непрерывно крича, ворвался охранник отеля:

– Господин! Господин, вы слишком быстро бежите!

Это заставило всех встревожиться еще больше: охраннику не удалось остановить этого человека, так, значит, он гнался за ним, чтобы его поймать? Что там говорить об охраннике – когда за ним, пыхтя и отдуваясь, последовал полицейский, все сборище людей уже невозможно было описать как просто «встревоженное».

Но никто не ожидал, что ни охранник, ни полицейский не станут бросаться вперед, чтобы схватить этого человека: вместо этого охранник остановился, пропустив полицейского, а тот передал «Два» сумку, все время повторяя:

– Парень! Парень! Ты только посмотри, так торопишься – даже вещи в патрульной машине забыл!

Патрульная машина? «Два» и вправду приехал сюда на патрульной машине? Ци Цзин представил, как отель окружают полицейские машины, словно в голливудских фильмах про гангстеров, и ему стало немного не по себе от одной только мысли.

– Ох, – «Два» хотел было протянуть руку, чтобы забрать сумку у полицейского, но стоявший сбоку охранник увидел, что рука у него ранена, и решительно забрал вещи сам, сказав, что оставит их на стойке охраны отеля.

– Извините, я забыл, что оставил сумку, когда торопился сюда, – «Два» кивнул головой, поблагодарив их обоих.

Под внимательными взглядами всех присутствующих «Два» проводил охранника и полицейского. К тому времени, когда он поднялся на сцену, зрители в зале все еще не могли выйти из состояния ступора, как будто кто-то нажал у всех них кнопку «Пауза».

Ян Чуньцзюй снова стала первым человеком, который ее отключил.

На протяжении всей этой сцены она неподвижно сжимала микрофон, покрываясь потом, и наблюдала как этот раненый, но оставшийся безучастным к травме молодой человек подходил к ней ближе. Если бы кто-то обратил внимание на любую отдельную черту его лица, то при ближайшем рассмотрении ни одна из них не выглядела бы обязательно как-то браво, но в целом его облик вызывал у людей впечатление некоей безопасности – он выглядел очень «правильным».

Ян Чуньцзюй с облегчением вздохнула, потом поманила его занять место у стойки с микрофоном, предназначенной для конкурсантов, и слабо улыбнулась:

- Про... прошу прощения, но что случилось?

- О, ничего такого, – небрежно ответил «Два», – по дороге сюда я просто поймал двух грабителей, вот и все.

...Грабителей? Лица всех присутствующих мгновенно превратились в смайл =□=.

Ци Цзин тоже втянул глоток холодного воздуха, откинувшись на спинку стула, – что это за «вот и все»?

- Вас ограбили? У ваших противников, похоже, тоже было летальное оружие? – от испуга у Ян Чуньцзюй дрожали руки, и она почти выпустила из хватки микрофон. Встревожившись, она посмотрела на длинный и широкий разрез на рукаве пальто «Два» – было легко представить, насколько неприятна эта рана.

- А, меня не грабили, они ограбили другого человека, – он прижал забинтованное место под пальто и небрежно описал подробности, которые легко могли вызвать у кого-нибудь сердечный приступ. – Два бугая пытались женщину ограбить, мачете у них были сантиметров по тридцать, реально, позор мужикам. Я с одним махнулся, мне удалось у пацана нож отобрать, а другой сбоку меня и порезал, когда я от него отвлекся.

Сказав это, он гордо поднял брови.

- Ха, но он меня только раз достал, чтобы похвалиться, а потом я так их побил, что они встать не могли, и оттащил в полицию. Ну и мне надо было заявление написать в участке и быстро сбежать в медпункт, а потом они меня здесь высадили, вот я и опоздал – прошу прощения.

Под сценой люди мгновенно зашумели.

- ...И вот так всегда – постоянно он меня пугает. Разве это не удивительно? – Цю Тяньян, который до этого момента лишь тупо смотрел на происходящее, наконец-то выдохнул с

облегчением и медленно опустился на свое место. А потом уголки его губ изогнулись сами собой, без его ведома, и он первым захлопал в ладоши, начав громко и четко аплодировать.

Услышав аплодисменты, Ци Цзин очнулся от вызванного шоком ступора, тоже улыбнулся и захлопал вместе с Цю Тяньяном.

Шень Янь молча улыбнулся на сцене, присоединившись к ним.

Весь зал на мгновение взорвался аплодисментами – хлопая в ладоши, зрители приветствовали «Два». Какое-то время эти звуки не прерывались в ликующей атмосфере. Сам же «Два», казалось, не придавал слишком большого значения своему похвальному поступку и лишь сдержанно кивнул толпе в ответ. Однако не успел он даже заговорить, как одна из фанаток с покрасневшим лицом вскочила с места и подбежала к нему, чтобы передать бинт.

– А... Я... У м-меня тут бинт, можешь потом сменить, он совсем новый. Е-е-если надо помочь нанести лекарство на рану или какое-нибудь простое лечение, т-то я т-тоже могу помочь... – говорившая была мягкой и застенчивой девушкой.

Говоря, она держала голову опущенной, заикалась, бинт протянула обеими руками и выглядела ужасно смущенной, но в то же время решительной.

– Э? – Ян Чуньцуй не удержалась и тут же прокомментировала этой небольшой эпизод. – Фанатка вышла на сцену, чтобы передать кое-что нашему [Цинь То]!

– Э? – сам «Два», кажется, был этим озадачен, и, не обращая внимания на заливающий лицо девушки румянец, принял бинт и долго и пристально на нее уставился, так, словно искал в памяти подходящий голос; через мгновение он наконец-то вспомнил. – Маленькая Заика?

– Ах, – из-за слов «Два» Ян Чуньцуй тоже внезапно кое-что поняла, – это участница конкурса Маленькая Заика, которая прошла в финал?

Лицо девушки покраснело еще сильнее.

– На самом деле мой ник – не Маленькая Заика, а Маленькая Сейба*. [Прим. англ. пер. Bombax Seiba, Бомбакс Сейба или Бомбакс Капоковый – разновидность хлопкового дерева с красными цветами (см. картинку в конце).]

Она так нервничала во время соревнований, что начинала заикаться. Потом ее начали за это дразнить и придумали такое прозвище.

– Прости, я не очень хорошо запоминаю чужие ники, – честно сказал «Два». За это Ци Цзин мог поручиться. Однако никакой неловкости за свой недостаток «Два» не чувствовал, а вместо этого улыбнулся девушке:

- Думаю, что «Маленькую Заику» легче запомнить.

На этот раз лицо девушки и впрямь стало таким же красным, как и цветы дерева, которое она выбрала для своего ника.

- Чтоб тебя... «Два», этот парень... - Цю Тяньян больше просто не мог слушать это бесстыдство и начал причитать. - Этот парень, насчет всех этих вещей - он такой тупой! Мало того, что он наговорил во время финала, одного этого хватит, чтобы смутить человека до смерти, но он все равно оказался бессердечен настолько, что просто забыл ник этой девушки! Снова так себя ведет, строит из себя мачо - хотя у девушки к нему явно есть какие-то чувства.

Ци Цзин дважды кашлянул, молча соглашаясь.

Во время финалов «Два», занявшему первое место в конкурсе на роль [Цинь То], не повезло попасть в пару с Маленькой Сейбой, которая заняла девятое место в своей ролевой категории. В то время она играла возлюбленную [Цинь То], главную героиню [Су Мяоюй]. Врожденные способности у нее были хорошими и обычно она выступала очень естественно - правда, когда была одна. К сожалению, всякий раз, оказываясь перед лицом публики, она начинала напрягаться и заикаться, что повлияло на ее выступление в женском полуфинале, и поэтому она получила такой низкий рейтинг.

Когда все увидели, с кем поставили в пару Маленькую Сейбу, та покрылась потом, думая, что «Два» не повезло, и это может привести его к провалу во время финалов. Девушка даже сама извинилась перед ним до начала прослушивания виноватым тоном:

- П-прости... Я-я слышала, что ты стал номером один в конкурсе на роль [Цинь То] в полуфиналах мужских персонажей... Я-я легко заикаюсь при публичных выступлениях, так что я могу тебя утопить...

И в этот момент «Два» просто спокойно бросил:

- Тебе не нужно ни о чем думать. Прости помни - ты меня очень любишь. Этого хватит.

Эти уверенные слова.

Этот уверенный тон.

Хотя Ци Цзин догадывался, что сказано это было только для того, чтобы показать уверенность в озвучке и игре с другими, а еще - бессознательное руководство и поощрение для девушки... Но даже будучи зрителем, сидевшим в стороне, он почувствовал некоторое смущение, что там уж говорить о самой участнице.

- Но эта девушка и правда не заикалась во время прослушивания и просто идеально передала

чувства между двумя персонажами, так что конечный результат оказался на удивление хорош, – с легкой улыбкой сказал Ци Цзин.

Маленькая Сейба, по-видимому, была тем же типом, что и Как долго нас не будет: оба могли продемонстрировать превосходную актерскую игру только когда озвучание их партнера шло в правильном русле и направляло их самих. В конце концов она превзошла Нефритовую Бабочку, которая до этого находилась в центре внимания, но все-таки заняла только третье место и не получила роль.

– На самом прослушивании грандиозного спектакля не случилось, но было неплохо увидеть что-то такое вне его рамок, – Цю Тяньян улыбнулся, словно старый хитрый лис, кое-что при этом обдумывая.

– Но, кстати говоря, почему эта девушка носит при себе бинты? Какая необычная привычка.

– Похоже, что она по профессии медсестра.

– ...Ты действительно знаешь такие вещи? – Ци Цзин ошеломленно на него взглянул.

– Я внимательно просмотрел информацию о всех кандидатах в полуфиналы, обычно я тоже усердно работающий парень~ – всякий раз, когда Цю Тяньян своим гунским голосом изображал тон «маленькой невестки», у него менялся взгляд – становился страстным, от чего у людей мурашки бежали по коже.

Ци Цзин молча отвел взгляд, решив сделать в этом диалоге тридцатисекундный перерыв.

– Далее у нас следует официальное представление – перед вами победитель конкурса на главную роль этого выпуска «Приказа покончить с небесами» [Цинь То]! – после этого небольшого эпизода Ян Чуньцой быстро обуздала свою натуру сплетницы и восстановила профессиональное поведение ведущей. Она улыбнулась и представила победителя всей аудитории:

– Ник «Выдай настоящий даб, придурок», вот он – Ян Цзе!

«Два», то есть Ян Цзе, невозмутимо сделал шаг вперед и вполне стандартно поприветствовал публику, сказав в микрофон, стоявший перед ним:

– А, всем привет.

– После всего случившегося, полагаю, наша аудитория получила некоторое представление о том, что за человек Ян Цзе, но, как я думаю, у всех еще много вопросов, поэтому давайте сразу перейдем к разделу «Вопросы и ответы», – с улыбкой сказала Ян Чуньцой. – Конкурсант Ян Цзе, вы не возражаете?

- ...Что еще за раздел «Вопросы и ответы»? - Ян Цзе слегка нахмурился, глядя на ведущую. По-видимому, он пребывал в растерянности. Из-за своего опоздания он пропустил все, что объяснялось публике и участникам раньше.

Ци Цзин сочувственно на него посмотрел.

- Это раздел, когда мы выбираем трех фанатов из аудитории, которым можно будет задать вам три вопроса, - терпеливо объяснила Ян Чуньцуй. - Это чисто развлекательный сегмент, вы можете отвечать, как хотите.

- О, - похоже, что Ян Цзе не особо беспокоился. - Выбирать нужно мне?

- Теоретически, за это отвечает ведущий, но конкурсанты тоже могут выбрать человека, если захотят. Жесткого правила, которое это запрещает, нет.

- Хм, я понял, - тепло ответил он. Затем он неожиданно указал прямо на барышню Маленькую Сейбу, которая была поражена его жестом.

- Спасибо за бинты. В знак благодарности я отдам тебе первый вопрос.

Люди под сценой зашумели.

Ци Цзин заметил, что его сиденье слегка затряслось. Когда он посмотрел в сторону Цю Тяньяна, то увидел, как этот парень изо всех сил пытается сдержать смех и сохранить достоинство настолько, насколько это вообще было физически возможно. Бирка с именем у него на груди тряслась вместе со всем его телом и прыгала около галстука взад-вперед.

Маленькая Сейба взяла микрофон, который передала ей улыбающаяся сотрудница, лицо у нее покраснелось, и ей потребовалось некоторое время, чтобы выдать из себя единственное:

- ...У м-меня есть п-пакет чипсов, т-ты хочешь покушать п-после этого сегмента?

- Хочу, - без раздумий ответил Ян Цзе.

Шум под сценой стал еще громче.

После того, как Маленькая Сейба уселась на свое место, ее подруга, сидевшая рядом с ней, начала жаловаться, что та напрасно потратила вопрос, и ей надо было спросить, есть ли у Ян Цзе девушка. Но сама Маленькая Сейба, кажется, была вполне довольна и не обращала на это особого внимания.

От начала до конца всего действия из взгляда Ци Цзина не исчезала слабая улыбка: эта тоска, эта способность удовлетворяться малым, когда влюблен, – он тоже это испытал.

После этого Ян Цзе повернулся к Ян Чуньцзюй.

– Ладно, ведущая, вы можете выбрать двух человек для оставшихся вопросов, мне без разницы.

Ян Чуньцзюй кивнула и выбрала человека, который должен был задать второй вопрос, из множества рук, вытянутых высоко под сценой.

– Здравствуйте, господин Ян Цзе! – вторым человеком, задавшим вопрос, была обычная фанатка, причем ее первые слова тоже оказались в пределах нормы, а вот вопрос затронул тему, которая была всем интересна. – Во время прослушиваний от полуфиналов до финала [Цинь То] произвел на всех очень глубокое впечатление, ваше выступление в его роли было просто потрясающим! Особенно то, как вы контролировали дыхание во время диалогов, – это было очень профессионально! Если вы не против поделиться этой информацией, то я бы хотела спросить вас, господин Ян Цзе, чем вы занимаетесь? Это что-то связанное с профессиональным дубляжом? Мне очень любопытно!

– Нет, моя профессия никак не связана с озвучкой, – слова Ян Цзе оказались одновременно сюрпризом, и одновременно – нет.

В этом конкурсе участвовало множество любителей, и поэтому нередко их род занятий был совершенно не связан с озвучанием. Но так как выступление Ян Цзе оказалось особо выдающимся, когда он это сказал, всем стало еще любопытней.

– В этом случае...

– О, после окончания учительских курсов, я продолжил работать в старшей школе, – с легкостью ответил Ян Цзе.

.....

.....

...Что, блин, происходит?

Те, кто, как и Ци Цзин, смогли остаться спокойными, слушая предыдущую часть, были потрясены словами Ян Цзе и ошеломленно на него уставились.

– Вы на самом деле учитель?! Школьный учитель?! – фанатка выкрикнула то, что было у всех в этот момент на уме.

Один Цю Тяньян, который знал это и раньше, задыхался от сцены, которая разворачивалась внизу, его плечи затряслись еще сильнее, чем за мгновение до этого. Ци Цзин подумал, что, если его не придержать, этот парень, возможно, скоро скатится с кресла.

- Да, я учитель, - Ян Цзе был и вправду прямолинейным человеком, он не собирался ничего скрывать.

- Вааа... А какой предмет вы преподаете?

- Физкультуру.

Услышав это, Ци Цзин не удержался и посетовал про себя: если так пойдет, я даже больше не смогу пошутить, что, мол, научился актерскому мастерству у физрука, когда с озвучкой у меня что-нибудь пойдет не так!

Задавшая вопрос фанатка выглядела очень взволнованной и задала следующий вопрос. К счастью, ведущая не стала ее останавливать.

- Значит, вы сегодня смогли подраться с двумя вооруженными ножами бандитами потому, что много упражняетесь как учитель физкультуры?

- Наверное, это одна из причин, да. Я на самом деле занимаюсь спортом каждый день, - Ян Цзе немного подумал, а затем совершенно серьезно продолжил. - А, если еще что-то и помогло, так это, наверное, потому, что я раньше еще и смешанные боевые искусства изучал.

Среди публики раздались вздохи восхищения, фанатки бросали на него взгляды, полные обожания. Но сам он об этом особо не задумывался.

- Честно говоря, те, кто таскает с собой ножи, чтобы грабить людей, обычно какие-то трусы, они в своих силах не уверены. Ножи им нужны, чтобы набраться смелости, только и знают, что людей пугать. На таких парней двух-трех приемов хватит, так что не такой уж я и замечательный.

После паузы он добавил:

- Если кто-то из вас встретит такого типа в будущем, не нужно бояться, сохраняйте спокойствие - и все будет хорошо.

...Воистину, он был очень похож на учителя, в его голосе даже звучала такая руководящая интонация, предназначенная для учеников. Кажется, учителем он был хорошим.

Ци Цзин улыбнулся и присоединился к окружающим, которые еще раз выразили свое

уважение «Два» аплодисментами.

Отвечая на первые два вопроса, Ян Цзе оставался совершенно спокойным, так что, теоретически, ответ на третий вопрос не должен был оказаться другим.

Однако выражение лица «Два» сильно изменилось, когда его спросили:

- Я хочу спросить участника Ян Цзе: как вы придумали ник «Два»? Кроме вас наверняка есть еще «Один», «Три», «Четыре» и так далее? Частью какой группы вы были в то время? - от вопроса третьего человека вздрогнул не только Ян Цзе. Ци Цзина и Цю Тяньяна, слушавших все это из зрительного зала, тоже пробрала дрожь.

- Когда я услышала, что Папа Котика - это «Шесть», мне стало еще более любопытно, и я захотела больше узнать о вашей группе. Можете ли вы рассказать нам подробности?

- Мы...

Ко всеобщему удивлению, Ян Цзе, который, говоря практически все, что угодно, до этого момента оставался абсолютно спокоен, запнулся перед микрофоном. Он остановился на мгновение, как будто не зная, что и сказать.

Ци Цзин инстинктивно бросил взгляд на Цю Тяньяна.

Бейджик с именем на его груди не пошевелился ни на миллиметр, тело неподвижно застыло - даже губы сжались, не говоря ни слова.

Внезапно Ян Цзе повернул голову назад, рассматривая участников, словно искал кого-то. Затем он наконец увидел довольно непримечательного мужчину в самом конце, который слегка махнул ему рукой. Только тогда в его глазах блеснуло немного света.

К тому моменту, когда он снова повернулся лицом к аудитории, выражение у него стало намного более непринужденным, и он с легкой улыбкой продолжил:

- Мы... если однажды мы сможем снова собраться все вместе, то будет не слишком поздно представить каждого из нас всем вам. А пока думайте об этом, как о секрете, который, возможно, откроется в будущем.

Примечание автора.

Поздравляем «Два» с тем, что он наконец-то появился у нас IRL.

В этих нескольких главах появилось много новых оффлайн-имен, поэтому, чтобы все было удобно, я предлагаю запомнить их следующим способом:

□Тань Цзысянь□ У него есть иероглиф «тань», как в «переговорах», так что это наш профессиональный юрист – Лапшичка~ [Прим. англ. пер. □□, tan2pan4 (переговоры). Первый иероглиф в фамилии Тань Цзысяня.]

□Цю Тяньян□ Ну это просто, «Цю» есть в его нике – Холеные лошади бегают быстро. [Прим. англ. пер. □□□□ kuai4ma3qing1qiu2, □ - фамилия Цю Тяньяна.]

□Чжан Чэн□ Это тоже очень просто: «Лук» и «Длинный» взяты из его фамилии Чжан, поэтому и Длинный Лук.

□Ян Цзе□ Честно говоря, имя «Два» произошло от Эрлан-Шень – божество Ян Цзянь, потому что в легенде он тоже является вторым сыном, а произношение его имени похоже на Ян Цзе. [Прим. пер. Этот персонаж появляется в уже упоминавшейся автором легенде «Возвышение в ранг духов» и «Путешествии на Запад», это племянник нефритового императора, а «Эрлан» буквально и значит «второй сын».]

Честно говоря, мне очень нравится «Два» (прикрывает лицо). Ну и ладно, все равно больше мне нравятся Папа Котика и 2Янь, йеп...

<http://bllate.org/book/13906/1225674>